

УДК 902/904(470.51/.54)

**НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО АРХЕОЛОГИИ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ
(по материалам памятника Кокшарово I)**

© 2023 Ю.Б. Сериков

Российский государственный профессионально-педагогический университет
(филиал в Нижнем Тагиле)

Статья поступила в редакцию 13.11.2022

В статье публикуются неизвестные ранее материалы каменного и бронзового веков стоянки Кокшарово I, раскопки которой проводились В.Ф. Старковым в 1966 и 1968 гг. На памятнике представлены смешанные комплексы всех эпох - от мезолита до раннего железного века. Эпохи мезолита, неолита и раннего железа представлены незначительной примесью, которая составляет около 5% от всего комплекса. Остальные материалы относятся к энеолиту (около 80%) и позднему бронзовому веку (около 15%). При анализе каменных изделий использовались статистико-типологический, трасологический и минералогический методы. Своеобразие памятнику придают исследованные В.Ф. Старковым два «погребения», совершенные по неизвестному ранее обряду. Но современный уровень знаний показывает, что данные «погребальные сооружения» являются не погребениями, а своеобразными культовыми комплексами. На памятнике использовалось разнообразное минеральное сырье (свыше 20 наименований), полученное из местных источников.

Ключевые слова: Среднее Зауралье, Кокшаровский торфяник, энеолит, бронзовый век, каменный инвентарь, культовые комплексы, минеральное сырье.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-151-170

EDN: ITQQWZ

Кокшаровский торфяник находится в низинной части предгорий Среднего Урала, в 6 км к востоку от пос. Басьяновский Верхне-Салдинского района и в 65 км (по прямой) к северо-востоку от г. Нижний Тагил Свердловской области. В древности торфяник являлся проточным озером. В его центре сохранился остаточный водоем – Юрьинское озеро диаметром около 1,7 км. С юга в озеро впадает р. Дурная, с севера вытекает р. Юрья. На юго-западном берегу торфяника находится дер. Кокшарово, в настоящее время нежилая.

Стоянка Кокшарово I располагается на одном из мысов юго-западного берега торфяника, в 170 м от дер. Кокшарово. Она занимает мыс высотой около 1 м. Мыс граничит с пересохшей протокой длиной около 4 км, соединяющей Юрьинское озеро с Шай-

танским. Площадь памятника оценивается в 1 тыс. кв. м. Его поверхность до 90-х годов прошлого века постоянно распахивалась.

Памятник открыт в 1955 г. тагильским краеведом А.И. Рассадович. В 1966 и 1968 гг. исследовался экспедицией под руководством В.Ф. Старкова. Раскопками изучена площадь около 100 кв. м. Коллекция находок в количестве 5509 экз. хранится в археологических фондах Нижнетагильского музея-заповедника под номером ТМ-3651¹. В 1979-1980 гг. широкие работы на южном берегу Кокшаровского торфяника проводила экспедиция под руководством автора. Коллекция находок со стоянки Кокшарово I за счет подъемного материала увеличилась на 2700 экз².

К сожалению, восьмитысячная коллекция находок опубликована лишь частично. В 1970 г. В.Ф. Старков опубликовал материалы раскопок только 1966 г. В статье была представлена общая характеристика ком-

*Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.
E-mail: u.b.serikov@mail.ru*

плексов керамики и каменных изделий. Но основное внимание уделялось анализу двух «погребальных сооружений». В энеолитическом «погребении» в каменном ящике находились развал сосуда, 13 наконечников стрел, ножевидная пластина, фрагменты пешни, ножа, наконечника дротика и резец бобра. В «погребении» бронзового века на каменной вымостке в яме найдены развал сосуда, крупные фрагменты второго сосуда и своеобразный светильник в виде чаши на поддоне¹.

Задачей настоящей статьи является введение в научный оборот неизвестных ранее материалов эпохи камня и бронзы и уточнение характера так называемых «погребений».

На памятнике представлены материалы всех эпох - от мезолита до раннего железного века.

Мезолитический комплекс содержит 139 изделий. Это небольшая примесь, которая составляет 3,6% от комплекса каменных изделий (3828 экз.) и 1,7% от всего комплекса находок (8177 экз.). Он уже опубликован, поэтому в данной работе не рассматривается³.

Керамический комплекс представлен фрагментами сосудов разных археологических эпох: неолита (142 фр.), энеолита (2014 фр.), бронзового (966 фр.) и раннего железного (54 фр.) веков. Кроме этого в коллекции присутствуют 1125 фрагментов керамики без орнамента, датировка которых затруднена.

Неолитическая керамика (142 фр.) характеризуется несколькими типами: кокшаровско-юринским, кошкинским, басьяновским и полуденским (рис. 1, 1–5). Преобладает керамика кокшаровско-юринского типа (рис. 1, 4, 5). Затем по численности идет керамика полуденского типа. Керамика басьяновского типа в коллекции единична – 9 фрагментов⁴.

Интересно отметить, что неолитическая керамика на береговой части памятника из раскопов и сборов составляет всего 4,5% (142 фр.). А из шурфа в болоте площадью 3 кв. м поступило 108 фрагментов неолитической керамики.

Керамический комплекс энеолита (2014 фр.) также неоднороден по своему составу. Абсолютно преобладает керамика аятского типа – 86,1% (рис. 1, 6–9). При обработке коллекции выявлено несколько развалов сосудов. Интересен развал сосуда диаметром 24 см, состоящий из четырех фрагментов венчика и 29 фрагментов стенок. Венчик сосуда прямой с закругленным краем. По краю он украшен двумя горизонтальными линиями, состоящими из отпечатков узкого гребенчатого штампа. От горизонтальных линий вниз спускаются по диагонали столбики из четырех параллельных линий, образованных отпечатками гребенки. Расположены эти столбики очень разрежено. Столбики упираются в горизонтальный пояс из четырех линий, также выполненными гребенчатым штампом. Далее эта орнаментальная схема повторяется минимум три раза.

Присутствует в комплексе и керамика липчинского типа. Она представлена 209 фрагментами, что составляет 10,4%. Венчики сосудов обычно прямые, слегка приостренные; иногда отогнуты наружу или скошены вовнутрь. Изредка края венчиков украшались наколами и насечками. Поверхность сосудов богато украшена скобками и ложношнуровым орнаментом, который часто представляет треугольные и прямоугольные фигуры.

На керамику шувакишского и карасьеозерского типов приходится оставшиеся 3,5% энеолитической керамики.

Среди керамики бронзового века (966 фр.) абсолютно преобладают фрагменты сосудов черкаскульского и межовского типов – 955 (98,86%) (рис. 2, 1–5). Все сосуды плоскодонные, имеют отогнутый наружу венчик. По краю венчика часты горизонтальные ряды из круглых и глубоких наколов. Под ними могут располагаться валики, украшенные «елочками». На шейках сосудов присутствуют горизонтальные канелюры. Некоторые сосуды орнаментированы ромбической сеткой. Такие сосуды В.Ф. Старков относил к межовскому типу¹. Туловище сосудов обычно сплошь покрыто орна-

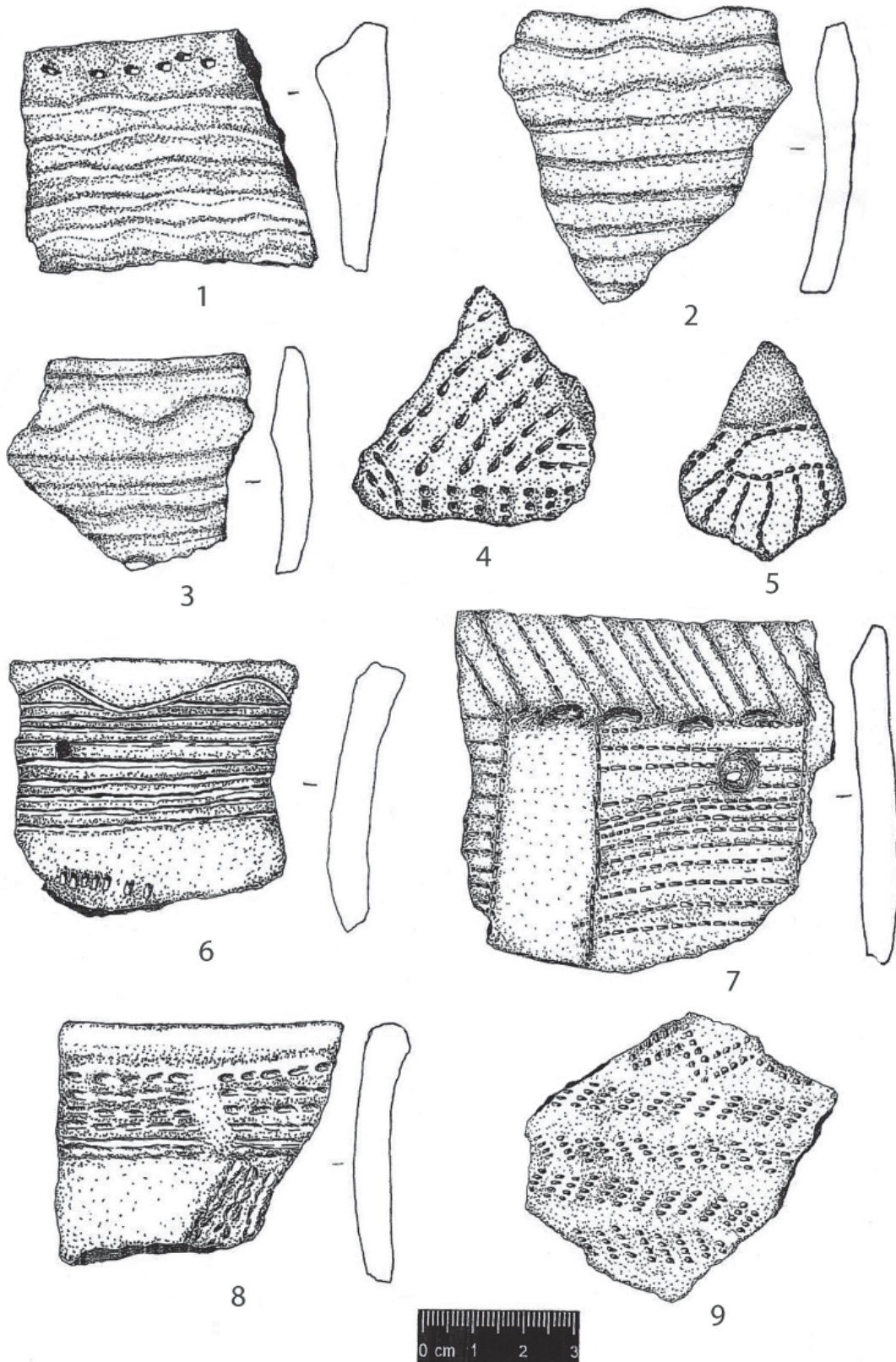


Рис. 1. Кокшарово I. Керамика эпохи неолита (1–5) и энеолита (6–9)

ментацией. Но имеются и сосуды, у которых орнамент занимал только верхнюю часть тулова. Узоры в виде горизонтальных или зигзагообразных поясов выполнялись гладким или гребенчатым штампом. Некоторые

сосуды украшены богатыми меандрами, заштрихованными внутри оттисками гребенки. Распространены сосуды горшковидной формы диаметром 36–40 см. Присутствуют и небольшие сосуды диаметром около 10–

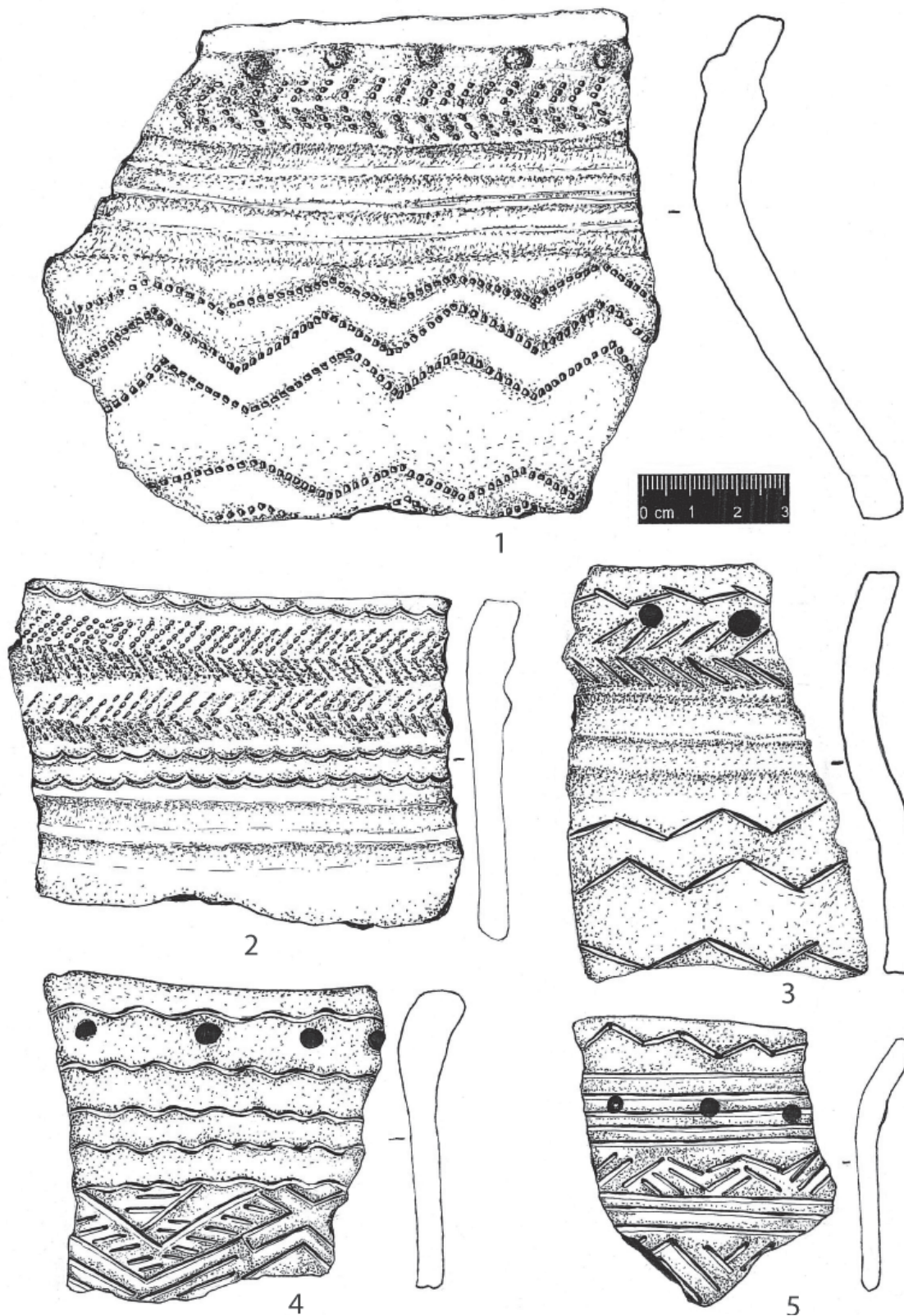


Рис. 2. Кокшарово I. Керамика бронзового века (1–5)

12 см. По венчикам в коллекции не менее 60 сосудов, а всего – не менее 90.

В коллекции выявлены развалы минимум четырех сосудов бронзового века. От сосуда диаметром 38 см сохранилось 13 фрагментов венчиков, 8 фрагментов шеек

и 17 фрагментов стенок (рис. 2, 1). Второй сосуд диаметром около 40 см представлен 50 фрагментами – 3 фрагментами венчика и 47 фрагментами орнаментированных стенок (рис. 2, 3). От третьего сосуда сохранилось 25 фрагментов – 2 фрагмента венчика

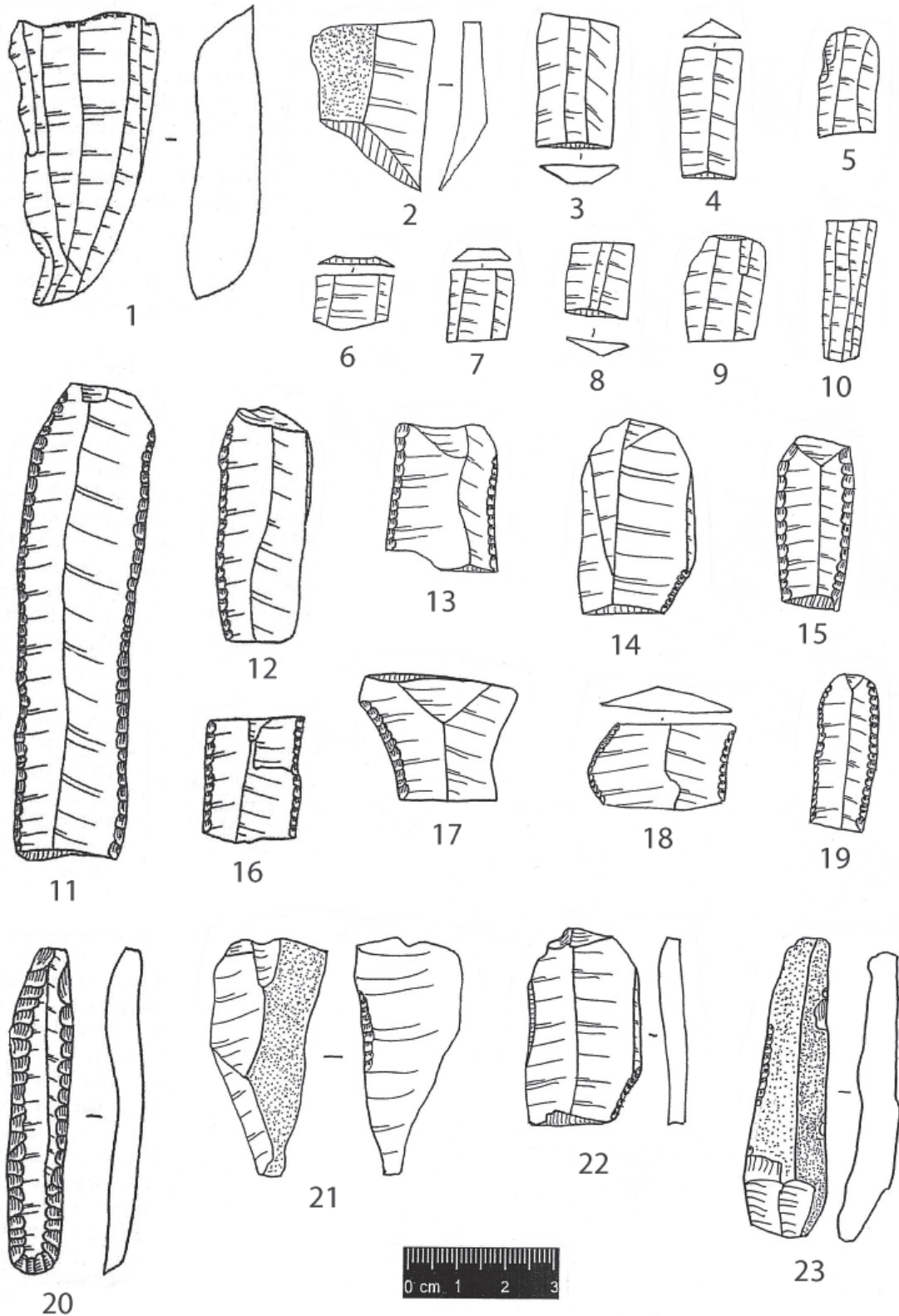


Рис. 3. Кокшарово I. Каменные изделия (1 – нуклеус; 2–10 – пластины без ретуши; 11–23 – пластины с ретушью)

и 23 фрагмента стенок (рис. 2, 2). Интересен сосуд диаметром 36 см, орнаментированный ромбической сеткой. От него сохранилось семь фрагментов венчиков и четыре фрагмента стенок. Подобный орнамент

на памятнике единичен. Орнамент в виде ромбической сетки известен в материалах коптяковской культуры на святилище металлургов Шайтанское озеро II. Сосуды с аналогичным орнаментом найдены в куль-

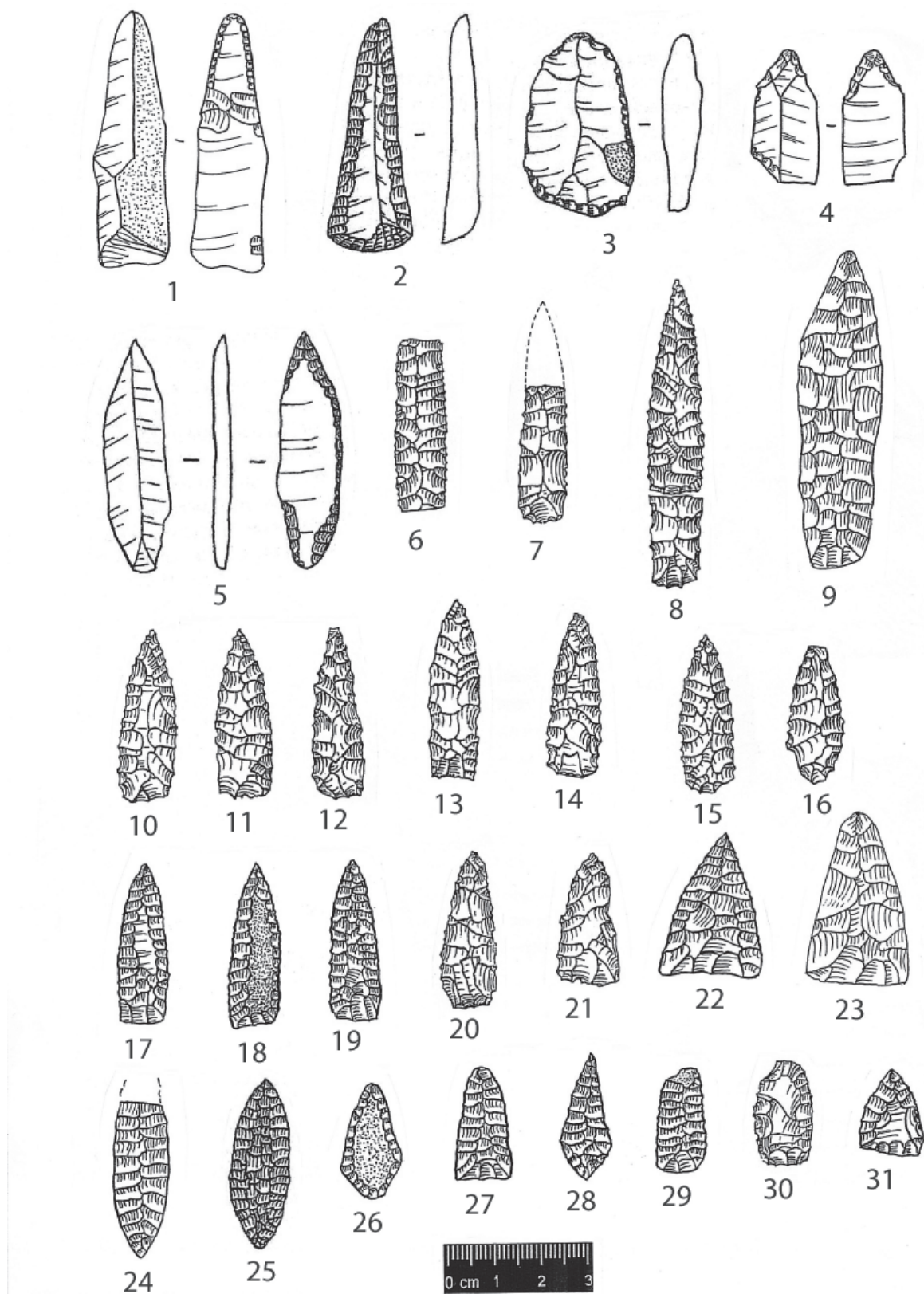


Рис. 4. Кокшарово I. Каменные изделия (1–3 – острия; 4–31 – наконечники стрел)

товых комплексах (условных погребениях) № 7 и 9⁵.

Керамика коптяковского типа представлена в коллекции незначительной примесью – 11 фрагментов (1,14%). Фрагменты

небольшого размера орнаментированы в основном «отступающей гребенкой».

Следует отметить наличие в керамическом комплексе трех сосудов необычной формы. Один из них, абсолютно целый, на-

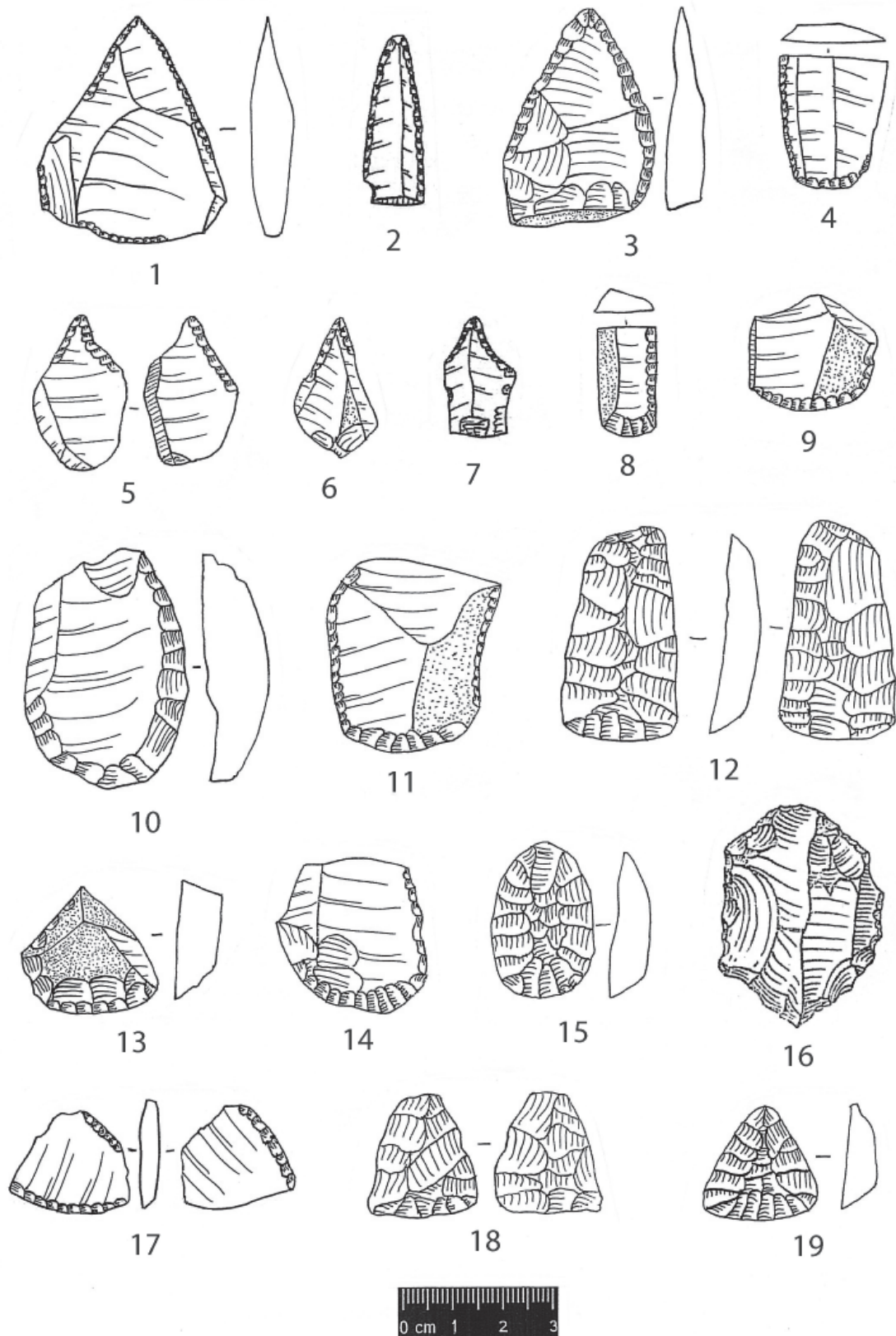


Рис. 5. Кокшарово I. Каменные изделия (1–3, 5–7 – острия; 4, 8–19 – скребки)

ходился в «погребальном сооружении № 2». Изготовлен сосуд в виде чаши на поддоне высотой 4,8 см. Чаша имеет овальную форму с диаметрами 9,5 и 8,7 см. Диаметр «ножки» под чашей 4,6 см, к основанию он

увеличивается до 6,0 см. В.Ф. Старков определил данный сосуд как светильник или курильницу¹. Кроме целого сосуда из «погребения» за пределами сооружения найдено еще два аналогичных сосуда. Один удалось

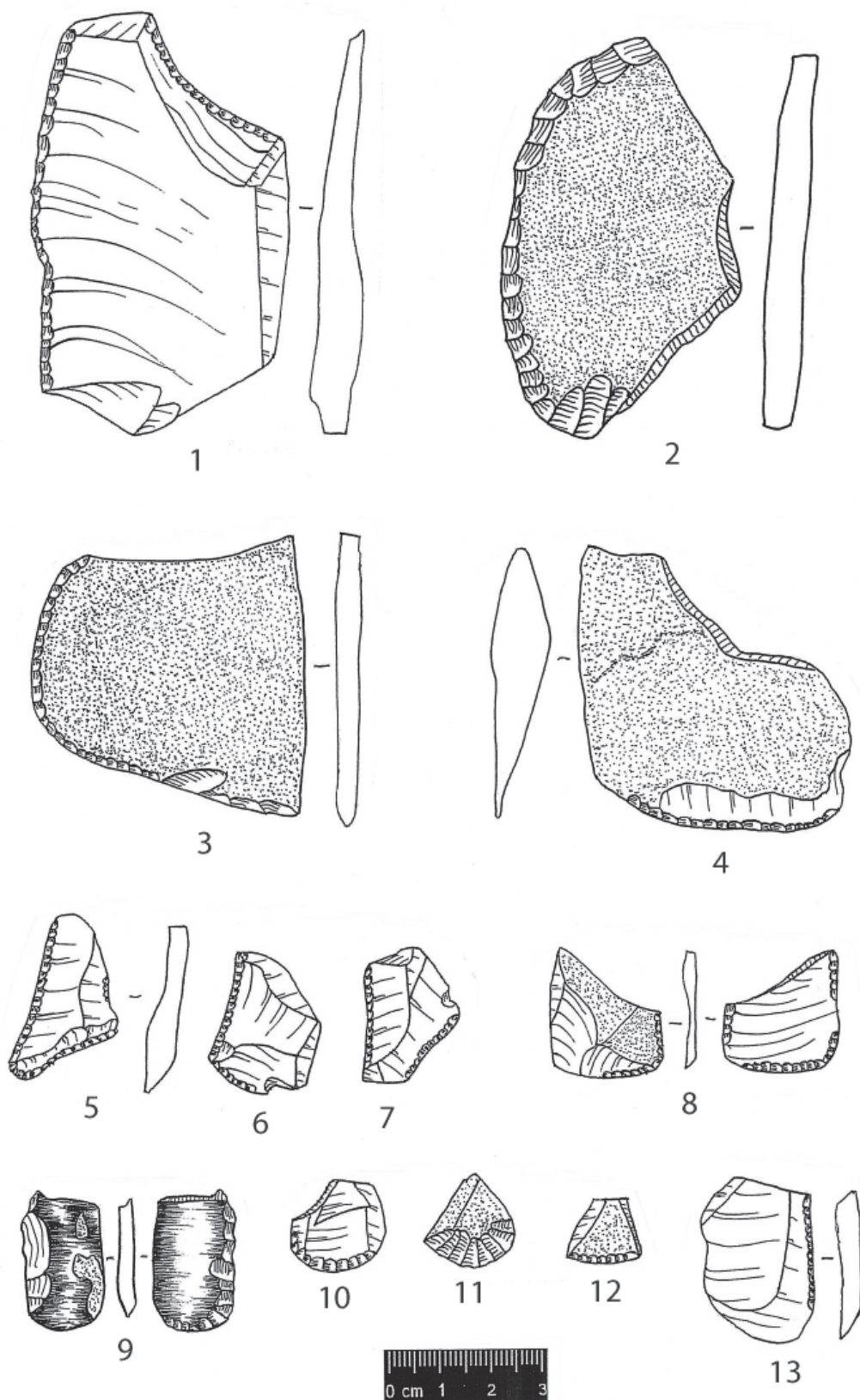


Рис. 6. Кокшарово I. Каменные изделия (1–8, 13 – ножи на отщепах и плитках; 9 – шлифованный нож; 10–12 – скребки)

собрать полностью из восьми фрагментов. От второго сосуда сохранилось пять стенок толщиной 1,6-2,0 см и днище с «ножкой».

По мнению В.Ф. Старкова, керамика

бронзового века может характеризовать переход от собственно черкаскульского к межовскому этапу¹. Однако О.Н. Корочкова в данном типе керамики видит типичный

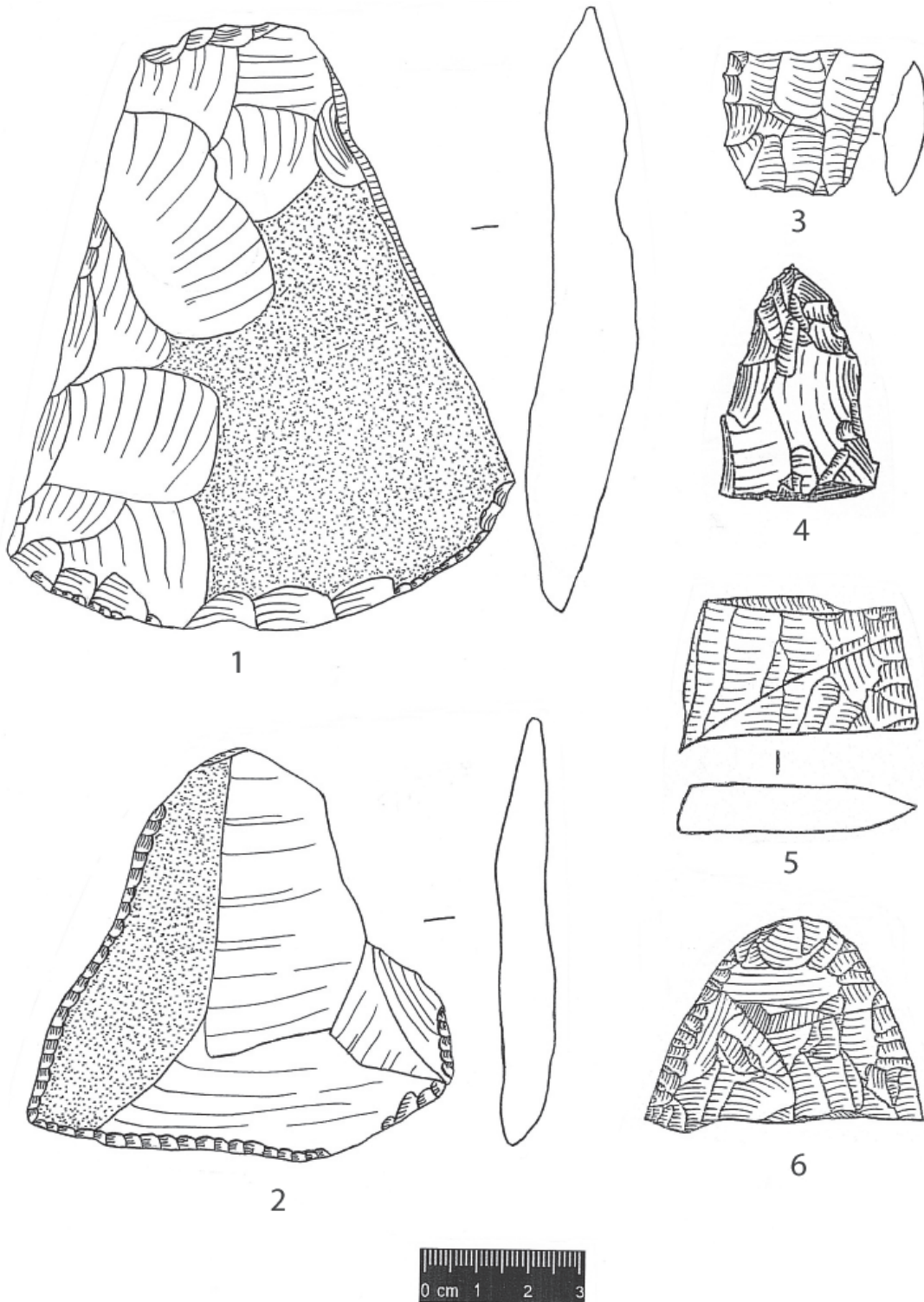


Рис. 7. Кокшарово I. Каменные изделия (1 – мотыга; 2 – нож на отщепе; 3, 4, 6 – обломки наконечников дротиков; 5 – фрагменты ножа)

«северный вариант черкаскуля». Она отмечает, что в керамике есть черты, близкие пахомовской культуре андроновидной общности (фигурные скобки, ямки и др.).

Завершает керамический комплекс керамика гамаюнского типа, относящаяся к переходному времени от бронзового к же-

лезному веку – 54 фрагмента (1,7%). Сосуды имеют горшкообразную форму с сильно отогнутым венчиком. На шейке сосудов располагается горизонтальный ряд сдвоенных круглых наколов. Орнамент в виде прокатанной мелкой волны покрывает плечико сосуда и верхнюю треть тулова.

Из других глиняных изделий следует отметить скребки из фрагментов керамических сосудов (5), фрагменты тиглей (39), ошлакованную керамику (3), куски обожженной глины (5) и обломки рыболовных грузил (8).

Разделить хронологически комплекс каменных изделий (3828 экз.) гораздо сложнее. В определенных рамках это возможно сделать на основании типологии и характерного минерального сырья.

Единственный в коллекции нуклеус высотой 5,8 см имеет уплощенную коническую форму и скошенную ударную площадку (рис. 3, 1). Ширина полных негативов пластин на фронте скалывания – 0,8 и 1,1 см. Изготовлен он из типичной для неолита светло-серой слабокремневой породы. Из такой же породы изготовлен и расколотый поперек нуклеус размером 4,3 × 3,6 × 2,2 см. Ширина полных сохранившихся негативов – 1,0 см.

Пластинчатый комплекс состоит из пластин с ретушью (30) и без нее (45).

Ширина пластин без ретуши колеблется от 0,9 до 3,3 см (рис. 3, 2–10). Пластины шириной 1,3–2,0 см представлены 28 экз. Целых пластин в коллекции всего 2 экз., остальные являются фрагментами. Среди них преобладают сечения (14) и проксимальные части (23). На восьми пластинах сохранилась первичная корка.

Пластины со вторичной обработкой подразделяются на пластины с ретушью со спинки (20), с ретушью с бьюшка (4), с ретушью со спинки и с бьюшка (3) и с отретушированными выемками (3).

Ширина пластин с ретушью со спинки колеблется от 1,2 до 3,2 см (рис. 3, 11–20, 22). Преобладают пластины шириной 1,2–1,9 см. Половина пластин (10) обработана ретушью по одному краю и столько же – по двум. Первичная корка присутствует на 3 пластинах.

Пластины с ретушью с бьюшка имеют длину от 1,3 до 1,9 см (рис. 3, 21).

У двух пластин ретушь со спинки и с бьюшка нанесена по разным краям. Но одна пластина обработана ретушью со спинки и с

бьюшка по одному и тому же краю. Ширина пластин составляет 1,0 - 1,2 - 1,9 см. На двух пластинах сохранилась первичная корка.

Все выемки на пластинах обработаны ретушью со спинки. Среди них две целые пластины длиной 5,8 и 4,7 см, шириной – соответственно 1,8 и 2,2 см. На обеих пластинах присутствует первичная корка.

Целых в коллекции пластин со вторичной обработкой всего 3 экз. Абсолютно преобладают сечения – 15 экз. Пластин с отсеченным дистальным концом в коллекции 6 экз., отсеченных дистальных концов – 2 экз. и отсеченных проксимальных концов – 4 экз.

Для изготовления пластин чаще использовались светло-серые виды минерального сырья. Из светло-серой слабокремневой породы изготовлена 21 пластина, из светло-серой яшмы – 13, из светло-серой кремнистой породы – 9. Остальные пластины выполнены из алевротуфа (10), халцедона (7), розовой яшмовидной породы (5), кремня (3), вулканического песчаника, белой кремнистой породы (по 2), сургучной яшмы, кремнистого сланца и молочного кварца (по 1).

Пластины, изготовленные из светло-серой слабокремневой породы и белой кремнистой породы, относятся к эпохе неолита. На Кокшаровском холме, на котором абсолютно преобладают материалы неолитического времени, на долю пластин из светло-серой слабокремневой породы приходится 81%. Белая кремнистая порода на памятниках Тагильского Зауралья встречается достаточно редко. Но на стоянке Выйка I вместе с неолитической керамикой, орнаментированной «отступающей» палочкой, был обнаружен необычный макрокомплекс из белой кремнистой породы. В него входили два нуклеуса высотой 12,0 и 8,7 см и 25 пластин шириной 1,7–3,9 см⁶. Двухгранные пластины шириной свыше 1,5 см чаще были распространены в неолите. В энеолите пластины имели меньшую ширину, более правильную огранку и большее количество граней на спинке⁷. Обычно для их изготов-

ления использовалось более качественное минеральное сырье: сургучная и полосчатая яшма, кремнь.

Достоверно к неолиту можно отнести три наконечника стрелы. Один наконечник изготовлен на пластине сургучной яшмы. Имеет вытянутую иволистную форму длиной 5,1 см и шириной 1,2 см. Ретушью со стороны брюшка обработаны только перо и насад наконечника (рис. 4, 5). Такая техника обработки наконечников стрел хорошо известна в материалах неолитического Юрьинского поселения на Кокшаровском торфянике⁸. Еще два наконечника стрелы иволистной формы обработаны по всей поверхности двусторонней ретушью (рис. 4, 24, 25). Длина одного наконечника 3,6 см, у второго отломан кончик пера. Длина уцелевшей части – 3,3 см. Изготовлены оба наконечника из молочного кварца.

Энеолитические наконечники стрел представлены 24 экз. Их можно разделить на три типа. К первому типу относятся наконечники вытянутой треугольной формы с прямым, вогнутым или слегка закругленным основанием – 18 экз. Обычно они обработаны пильчатой ретушью (рис. 4, 6–20, 29, 30). Длина наконечников варьирует от 2,2 до 3,7 см. Преобладают наконечники длиной 3,4–3,5 см. Один наконечник стрелы из халцедона длиной 6,7 см имеет неправильные очертания (рис. рис. 4, 9).

Именно наконечники первого типа представлены в первом «погребальном сооружении», исследованном В.Ф. Старковым (рис. 4, 7, 8, 10–12, 14–16, 21, 30)¹. Здесь необходимо уточнить, что наконечник под № 1 на рис. 5 был найден в первом слое охры, а фрагмент наконечника под № 12 – во втором слое охры. Слои охры разделялись плитками песчаника. Но оба фрагмента склеились в целый наконечник длиной 6,5 см (рис. 4, 8). Не заметить это было невозможно, так как оба фрагмента изготовлены из кварцита насыщенного розового цвета.

Наконечники второго типа имеют листовидную форму с намеченным треугольным черешком – 5 экз. Они также имеют

тщательную двустороннюю обработку (рис. 4, 21, 28). Их длина имеет большой разброс – от 2,1 до 4,7 см.

К третьему типу отнесен единственный в коллекции наконечник стрелы (фрагмент) кельтеминарского типа, изготовлен на пластине с боковой выемкой. Длина сохранившейся части – 2,7 см, ширина – 1,3 см. Кончик пера обработан ретушью со спинки и с брюшка, начало насада – крутой ретушью со спинки (рис. 4, 4).

Для изготовления энеолитических наконечников стрел использовались кремнистый сланец (9), халцедон (6), молочный кварц (5), кремнь (3) и серый кварцит (1).

Следует добавить, что к энеолиту относятся еще как минимум 45 фрагментов из 72 сломанных наконечников. Среди обломков наконечников 24 являются отколотыми остриями, 17 – насадами, 12 – средними частями и 3 – трудноопределимыми обломками. У 15 наконечников стрел отколоты кончики острий. Отколотые острия и средние части наконечников практически бесполезны для реконструкции типов изделий. Но некоторые фрагменты из этих групп обработаны пильчатой ретушью, что позволяет их связывать с эпохой энеолита. Среди них интересна средняя часть наконечника стрелы длиной 3,4 см, обработанная тонкой пильчатой ретушью (рис. 4, 6). Из числа фрагментов наконечников стрел по технике обработки и сохранившимся насадам выделены наконечники стрел, которые по аналогии с целыми экземплярами можно отнести к энеолиту. Из 17 сколотых насадов пять имеют прямое основание, восемь – вогнутое, три – скошенное и один – овальное. Среди наконечников со сколотыми остриями у шести насады вогнутые, у четырех – прямые, еще у четырех – овальные и у одного – скошенный. Еще два сломанных наконечника имеют слабо выраженные треугольные насады. Датировка остальных фрагментов затруднительна.

Среди обломков наконечников стрел присутствуют изделия, изготовленные в основном из четырех видов минерального

сырья: молочного кварца (23), халцедона (15), углистого сланца (11) и кремнистого сланца (10). Суммарно они составляют 81,9%. Остальные виды сырья использовались эпизодически или единично – кремь (5), серый кварцит (3), алевротуф, светло-серая яшма (по 2), сургучная яшма (1).

К бронзовому веку отнесено 13 наконечников стрел. Все они имеют форму равнобедренных треугольников с прямым или слегка вогнутым основанием (рис. 4, 21–23, 27, 31). Различаются они только размерами – от 2,2 до 5,2 см. Преобладают наконечники стрел длиной 3,0–3,5 см. Они обработаны плоской двусторонней ретушью. Большая часть наконечников изготовлена из халцедона – 8 экз. Остальные выполнены из кремнистого сланца, молочного кварца (по 2) и светло-серой кремнистой породы (1).

Следует отметить, что халцедон в бронзовом веке на территории Тагильского Зауралья для изготовления наконечников стрел использовался очень широко. На культовой площадке коптяковской культуры (Шайтанское озеро II) из халцедона изготовлено 38 из 87 целых наконечников стрел аналогичного типа (43,7%). Еще около 20 наконечников из халцедона сохранились в обломках².

Целых наконечников дротиков в коллекции нет, но обломки (11) и заготовки (4) присутствуют (рис. 7, 3–6). Обломки наконечников дротиков имеют длину от 0,55 до 2,9 см, толщину – до 1,2 см. От одного наконечника, изготовленного из халцедона, происходят четыре фрагмента. Три из них склеились в острие дротика длиной 3,9 см, шириной 5,2 см и толщиной 0,9 см (рис. 7, б). Причем самый кончик острия происходит из «погребального сооружения № 1». На его округлом острие присутствует скол от удара о препятствие. Еще один фрагмент этого же дротика длиной 2,7 см не подклеился. Фрагменты наконечников дротиков выполнены из халцедона (7), молочного кварца (3) и углистого сланца (1).

Заготовки наконечников дротиков имеют листовидную форму, которая придавалась путем двустороннего ретуширования,

но по какой-то причине остались не законченными в обработке. Самая крупная заготовка наконечника дротика из халцедона имеет размер 7,7 × 3,8 × 1,9 см. Длина остальных наконечников несколько меньше – 7,4 см (из кремнистого сланца), 6,6 см (из халцедона) и 6,4 см (из алевротуфа). Учитывая минеральное сырье и находку обломка наконечника в энеолитическом «погребении», все обломки и заготовки наконечников дротиков можно отнести к энеолиту.

Острия (8) изготовлены как на пластинах (3), так и на отщепах (5). Острия из халцедона и светло-серой кремнистой породы выполнены на пластинах шириной 1,2 см. Кончики острий оформлены крутой ретушью со спинки (рис. 5, 2, 7). Третье острие изготовлено на первичной пластине алевротуфа длиной 5,3 см и шириной 1,5 см. Кончик острия обработан краевой ретушью с брюшка (рис. 4, 1). Два острия на отщепах длиной 3,2 и 2,9 см изготовлены из кремнистого сланца и молочного кварца. Одно острие имеет выраженные плечики (рис. 5, 5), у второго – они только намечены (рис. 5, 6). Три острия на отщепах халцедона имеют более крупные размеры: их длина – 3,4–3,5 см, ширина – 3,0–3,7 см. Заостренные при сколе края отщепов обработаны ретушью со спинки (рис. 5, 1, 3). Функционально это скорее ножи, а не острия.

Скребок в коллекции 81 экз. Семь скребков изготовлено на пластинах и 74 – на отщепах. Для шести скребков использованы укороченные пластины длиной 1,7–2,7 см. Их ширина 1,2–1,3–1,4–2,1–2,1–2,5 см. Рабочие лезвия оформлены ретушью со спинки (рис. 5, 4, 8, 9). Скребок на пластине халцедона длиной 4,9 см и шириной 1,9 см скомбинирован с острием (рис. 4, 2). Как и лезвие скребка, боковые края острия обработаны крутой ретушью со спинки. У скребка на пластине светло-серой слабокремневой породы длиной 3,9 см и шириной 2,1 см выступающий угол лезвия использовался в качестве сверла (рис. 4, 3). Изготовлены скребки из алевротуфа, светло-серой кремнистой породы (по 1), халцедона (2) и свет-

ло-серой слабокремневой породы (3).

Скребки на отщепах имеют длину от 1,4 до 4,7 см (рис. 5, 10, 11, 14, 17). Преобладают скребки длиной до 3,0 см – 53 (71,6%). Обращает внимание присутствие в коллекции миниатюрных скребков (рис. 6, 10–12), длина которых не превышает 2,0 см (11). Первичная корка присутствует на 17 скребках. Почти все рабочие лезвия оформлены ретушью со спинки, ретушь с брюшка применялась только на трех скребках. Любопытен скребок из фрагмента кристалла горного хрусталя размером 2,5 × 2,3 × 1,0 см. На спинке скребка сохранились части трех граней кристалла (рис. 5, 13). Рабочее лезвие сильно выкрошено, им работали по твердому материалу, дереву или кости. Довольно крупный двулезвийный скребок в форме шестигранника размером 4,2 × 3,0 см имеет на основном лезвии своеобразный носик (рис. 5, 16). Обе рабочие кромки скребка сильно стертые и заглажены. Линейные следы в виде царапин заходят далеко на брюшко изделия. Это орудие использовалось как двойной ретушер.

Необходимо отметить и скребки так называемого «балакинского» типа – 4 экз. Впервые они выделены автором на материалах стоянки бронзового века Балакино I (Свердловская обл.)¹⁰. Эти скребки имеют округлую или треугольную форму со скругленными углами. По всему периметру они обработаны ретушью. Причем плоская ретушь покрывает не только спинку изделий, но и брюшко (рис. 5, 12, 15, 18, 19). Изготовлены скребки из халцедона (2), светло-серой и полосчатой (красно-зеленой) яшмы (по 1).

Для изготовления скребков использовалось минеральное сырье 12-ти видов. Больше всего скребков изготовлено из халцедона (22) и молочного кварца (19) – 55,4%. Затем идут скребки из кремнистого сланца (9), кремня и светло-серой яшмы (по 7). Остальные виды сырья использовались единично: зеленая яшма, углистый сланец, светло-серая слабокремневая порода (по 2), алевротуф, горный хрусталь, яшма бурая и красно-зеленая (по 1).

К скреблам (3) отнесены скребущие орудия на массивных первичных отщепах длиной 4,1– 4,6 – 5,1 см. Изготовлены они из кремня, халцедона и алевротуфа.

В качестве ножей предпочитали использовать крупные отщепы (4) и плитки камня (17). Ножи на отщепах выполнены на сколах длиной 4,1 – 5,5 – 6,4 – 8,1 см. Обработаны они краевой ретушью со стороны спинки (рис. 6, 1; 7, 2). Изготовлены ножи из алевротуфа (2), молочного кварца и вулканического песчаника (по 1).

Из плиточного сырья предпочтение отдавалось плиткам серого кварцита. По своим параметрам (длине, ширине и толщине) они являются идеальными заготовками для ножей. Ножи из плиток серого кварцита (12) представлены в основном фрагментами длиной от 2,1 до 4,4 см и толщиной 0,4 – 0,75 см. Но имеются и крупные экземпляры размером 5,3 × 5,2 × 0,4 см и 5,1 × 5,1 × 0,6 см (рис. 6, 3, 4). В коллекции присутствуют и неиспользованные плитки серого кварцита (21) длиной от 2,0 до 10,3 см и шириной от 0,8 до 2,4 см, которые могли быть заготовками для ножей. Изделия из плиток серого кварцита уверенно можно отнести к энеолиту. Энеолитическая специализированная мастерская по изготовлению ножей из плиток серого кварцита (Боровка III) исследована автором в окрестностях Нижнего Тагила. Единственный нож из плитки сланца изготовлен в виде сегмента размером 7,6 × 4,6 × 0,75 см. Дугообразное лезвие с двух сторон обработано краевой ретушью (рис. 6, 2).

От ножа из плитки коричневого кремня толщиной 1,0 см сохранилось четыре фрагмента, два из которых склеились между собой (рис. 7, 5). Причем один из них происходит из «погребения № 1».

На памятнике широко использовалась абразивная техника. Это подтверждается шлифовальными плитами, абразивными пилами, разнообразными шлифованными орудиями и их обломками.

Шлифовальные плиты (70) представлены исключительно обломками длиной от 3,0 до 25,2 см. Плит с одной рабочей по-

верхностью в коллекции 53 экз., с двумя – 17 экз. Из крупных фрагментов можно отметить двустороннюю шлифовальную плиту из гранодиорита размером 11,7 × 7,7 × 2,4 см. Одна сторона у нее плоская, а вторая – заметно вогнута. В центре плиты сточенность доходит до 0,9 см. Вторая плита из гранодиорита размером 25,2 × 20,3 × 3,7 см также является фрагментом более крупной плиты. При толщине сработанной с двух сторон поверхности в 3,1 см ее толщина в центре доходит до 0,6 см. Анализ плит показал, что использовались они для разных операций. Некоторые плиты предназначались для первичной обдирки заготовок. Обдирка производилась при помощи крупнозернистого песка. Поэтому плиты покрыты рельефно выраженными царапинами. Основная часть плит использовалась для придания формы орудиям и для тонкой их шлифовки. Для последней операции применялись плиты из сланцев. Необходимо отметить, что после долгого использования шлифовальные плиты намеренно разбивались. Иногда их использовали для изготовления абразивных пил и рыболовных грузил. Что за этим стоит – недостаток минерального сырья или определенный ритуал, – пока непонятно. Но такая ситуация прослеживается на многих памятниках.

Большая часть шлифовальных плит изготовлена из крупнозернистых пород – гранодиорита (31) и слюдяного сланца (25). Для завершающих операций шлифовки применялись мягкие сланцы (11), углистый сланец (2) и песчаник (1).

Абразивные пилы (8) сохранились в обломках длиной от 3,3 до 16,7 см. Причем самая крупная пила размером 16,7 × 13,2 × 1,3 см склеена из двух фрагментов. В одном случае для пиления использовался обломок односторонней шлифовальной плиты размером 8,9 × 5,9 × 1,9 см. Обычно глубина проникновения в обрабатываемый материал составляет 0,55–0,7 см. Иногда она доходит до 1,3–1,7 см. Выделяется пила из фрагмента плитки углистого сланца треугольной формы размером 5,7 × 2,1 × 0,5 см. Длин-

ный край плитки использовался для пиления. Глубина проникновения в обрабатываемый материал составила всего 0,15 см. Видимо, ею пилили фрагменты керамики. Изготовлены абразивные пилы из гранодиорита, слюдяного сланца (по 3), кварцита и углистого сланца (по 1).

Среди шлифованных орудий и их обломков преобладают орудия рубящие. Единственный шлифованный топор переделан из тесла. Одна боковая плоскость у него ровная, а вторая – выпуклая. Размер изделия – 10,6 × 5,7 × 3,0 см. Лезвие топора симметричное, с каждой стороны находится пришлифованная фаска. Топор отшлифован практически полностью за исключением глубоких каверн от сколов оббивки. Боковые грани обработаны пикетажем с последующей пришлифовкой. Изготовлен топор из вулканомиктового песчаника.

Шлифованные тесла (4) также выполнены из вулканомиктового песчаника. Два тесла длиной 7,2 и 9,5 см полностью отшлифованы. Лезвия повреждены множеством микросколов. Третье тесло длиной 6,1 см переделано из более крупного тесла, видимо, после его повреждения. Обушная часть орудия с двух сторон обработана крупными сколами для придания обуху треугольной формы. Лезвие у тесла не прямое, а дугообразное. Самое маленькое тесло размером 5,3 × 3,1 × 1,0 см выполнено из массивного отщепы вулканомиктового песчаника.

Все обломки шлифованных орудий происходят от тесел. Самые крупные обломки (обушные части) имеют длину 6,9 и 7,4 см. От средней части тесла сохранился обломок размером 5,8 × 5,3 × 2,6 см. Все сломанные тесла выполнены из вулканомиктового песчаника. Остальные обломки (33) имеют длину от 2,0 до 7,9 см. Среди них присутствуют сколотые лезвия, средние и обушные части, а также неопределимые фрагменты. 81,8% (27) всех обломков происходит от орудий, изготовленных из вулканомиктового песчаника. Остальные обломки представлены алевротуфом (3), сланцем (2) и углистым сланцем (1).

Шлифованные ножи сохранились в обломках, выполнены из вулканомиктового песчаника. Один фрагмент длиной 4,5 см, шириной 5,2 см и толщиной 0,4 см отшлифован с двух сторон. Второй нож изготовлен из обломка шлифованного орудия, имеет размер 3,2 × 2,8 × 0,7 см. Спинка отщепла полностью отшлифована, а на стороне брюшка отшлифована только фаска. Третий нож размером 2,5 × 1,6 × 0,35 см отшлифован с двух сторон. Но оба боковых лезвия дополнительно обработаны ретушью (рис. 6, 9).

Обработаны шлифовкой и два сломанных крупных орудия, которые условно отнесены к пешням. Одно изделие происходит из первого «погребального сооружения». Сохранилась его часть длиной 14,8 см, имеющая овальное сечение. Один из концов заострен, но в работе не использовался. Второе изделие также имеет овальное сечение, его размер – 18,0 × 4,5 × 1,4 см. Один из концов смят, на рабочей поверхности присутствуют два скола от сильных ударов.

Следы абразивной обработки присутствуют и на двух молотах. Один двухконечный молот размером 11,2 × 6,7 × 5,0 см имеет овальное сечение, изготовлен из кварцитопесчаника. Боковые его поверхности отшлифованы. Оба рабочих конца орудия сильно сработаны. Второй молот изготовлен из гранодиорита в виде укороченного столбика овального сечения размером 8,6 × 9,1 × 5,3 см. Боковые края частично пришлифованы. Плоские концы орудия сильно заглажены и залощены. Судя по сработанности, его использовали не для дробления, а для растирания в порошок определенного сырья. Скорее всего, медной руды. Пестерочник сапожковидной формы с такой же сработанностью найден при исследовании культовой площадки бронзового века на Шайтанском озере.

Еще четыре молота выполнены из галек кварцита (3) и алевротуфа. Все молоты имели по два рабочих конца. Три из них от сильных ударов раскололись вдоль. Показателен самый крупный молот, также рас-

колотый вдоль. Им служила галка кварцита размером 11,1 × 4,7 × 3,6 см. Узкий конец гальки стерт и заглажен до образования плоской площадки размером 2,9 × 1,9 см. Сломанный конец гальки поврежден сколами и выбоинами. Он использовался для дробления. Орудие являлось типичным пестом-терочником.

В качестве отбойников (13) использовались гальки кварца (11), песчаника и сланца (по 1). Они имеют длину от 5,0 до 10,1 см. У шести галек сработаны оба конца. Сильная сработанность фиксируется только на трех отбойниках. К ним относятся две крупные овальные гальки кварца размером 6,7 × 4,9 × 2,6 см и 6,7 × 4,2 × 3,4 см. А также округлая уплощенная галка размером 5,0 × 4,6 × 2,5 см, у которой забитость и выкрошенность присутствуют по всему периметру. Остальные гальки сработаны незначительно.

Представляет интерес мотыга, изготовленная из плоской плитки халцедона трапециевидной формы. Ее длина 11,4 см, ширина лезвия 9,5 см, ширина обуха 3,4 см, толщина – до 1,8 см. Несистематическая оббивка подчеркнула трапециевидную форму изделия. С двух сторон на мотыге местами сохранилась плиточная корка (рис. 7, 1).

Нечастой находкой является наковальня, в качестве которой использовалась плита гранодиорита подпрямоугольной формы размером 15,6 × 11,9 × 4,1 см. Центральная часть плиты диаметром 6,5-7,0 см сильно забита и слегка вогнута.

Из талька выполнена одна створка литейной формы для отливки кельта размером 8,7 × 6,5 см. На внешней стороне сохранилась разметка и две канавки для связывания двух половинок формы. Об ее использовании свидетельствуют остатки нагара. В.Ф. Старков видит аналогии литейной формы в материалах Турбинского могильника.

Возможно, от литейной формы происходит обломок талькового изделия размером 5,7 × 4,8 × 2,5 см. Следует добавить, что на памятнике найдено девять кусков талька длиной от 3,4 до 4,7 см.

Рыболовные грузила (8) изготовлены из оббитых по периметру плиток длиной 7-10 см. У трех грузил на краях оформлены противоположащие выемки для привязывания. Для грузил использовались плитки сланца (4), слюдистого сланца (3) и гранодиорита (1).

К заготовкам орудий (108) отнесены изделия, обработанные двусторонней ретушью или оббивкой, но не законченные в обработке. Их длина колеблется от 2,0 до 9,4 см. Большая часть (41) является незаконченными или сломанными наконечниками дротиков или стрел. Семь заготовок, обработанные двусторонней оббивкой, относятся к рубящим орудиям. Их длина доходит до 9,4 см. Первичная корка присутствует на 85 заготовках. Изготовлены они из халцедона (44), молочного кварца (25), кремнистого сланца (8), алевротуфа, углистого сланца (по 7), серого кварцита (6), сланца, светло-серой слабокремневой породы (по 4), красно-зеленой яшмы, кремня и слюдистого сланца (по 1).

Отщепы с краевой ретушью (194) обычно использовались для работ единичного характера (рис. 6, 5–8, 13). Их длина колеблется от 2,2 до 7,8 см. На отщепах преобладает ретушь со спинки, ретушь с брюшка единична. Первичная корка присутствует на 37 отщепах. Большая часть отщепов с ретушью выполнена из халцедона – 121 (61,9%). Остальные отщепы изготовлены из молочного кварца (24), углистого сланца (13), кремня (9), вулканического песчаника, алевротуфа (по 8), кремнистого сланца (7), светло-серой слабокремневой породы, светло-серой кремнистой породы, светло-серой яшмы, сургучной яшмы (по 1).

Плитки (23) и куски камня со сколами (28) можно рассматривать как пробу минерального сырья. Длина плиток доходит до 7,7 см, толщина варьирует от 0,6 до 3,2 см. Они представлены кремнистым сланцем (12), сланцем (6), кремнем (3), алевротуфом и халцедоном (по 1). Куски камня со сколами имеют разные размеры: от 2,5 × 2,2 × 1,6 см до 5,2 × 5,1 × 2,4 см. Среди них есть куски халцедона (7), молочного кварца, кремня

(по 6), кремнистого сланца, светло-серой слабокремневой породы (по 3), алевротуфа (2), туффита (1).

Как и на многих памятниках Среднего Зауралья, в коллекции присутствуют камни без следов обработки (23), но которые могли использоваться в определенных целях в будущем. Их размеры сильно разнятся – от 2,6 см длиной до 14,2 см. В эту группу входят и не затронутые обработкой плитки (122), длина которых доходит до 15,6 см, толщина – от 0,18 до 2,8 см. Возможно, их количество объясняется использованием плиток в культовых сооружениях. На памятниках поселенческого характера такого преобладания не наблюдается.

Постоянной категорией находок на культовых памятниках являются гальки – целые (142) и расколотые (90). Преобладают кварцевые гальки, соответственно 81 и 62 экз.

Только на культовых памятниках встречаются своеобразные «карандаши», кусочки магнетита или гематита со стертими поверхностями, которые служили для получения красящего вещества. «Карандаш» из коллекции Кокшарово I имеет треугольную форму размером 1,9 × 1,7 × 1,4 см. Четыре из пяти плоскостей гематита стерты шлифовкой для получения охры. Аналогичные находки «карандашей» на территории Среднего Зауралья известны на культовых памятниках Шайтанского озера, а также в пещерных святилищах реки Чусовой (Пещере Туристов, Камне Дыроватом, Кумышанской пещере)¹¹.

В коллекции отщепов (2458) преобладают сколы длиной от 0,7 до 10,1 см. Первичная корка присутствует на 656 отщепах (26,7%). Для изготовления отщепов использовалось свыше 20 видов минерального сырья. Преобладают отщепы из молочного кварца (1050 – 42,7%) и халцедона (547–22,3%). Затем по численности идут отщепы кремнистого сланца (201–8,2%), вулканического песчаника (169 – 6,9%), углистого сланца (146 – 5,9%) и алевротуфа (117 – 4,8%). На долю остальных видов сырья приходится около 10% – кремень (44),

светло-серая слабокремнея порода (41), светло-серая яшма (29), зеленая яшма (25), сланец (19), слюдястый сланец, светло-серая кремнистая порода (по 12), серый кварцит (9), сургучная яшма, бурая яшма (по 8), горный хрусталь (7), красно-зеленая яшма (6), белая кремнистая порода (3), сердолик (2), брекчия, мел, хризопраз (по 1).

Отщепы разных видов яшмы суммарно составляют 3,1%. Отщепы горного хрусталя имеют длину 1,8 -2,3 см. Хризопраз, практически никогда не встречавшийся на памятниках Среднего Зауралья (известна одна находка на Усть-Вагильском холме), представляет собой расколотую полупрозрачную плитку насыщенного зеленого цвета размером 2,6 × 1,8 × 0,4 см.

Таким образом, в статье приведено описание материалов смешанных комплексов памятника Кокшарово I на Кокшаровском торфянике. Коллекция памятника (8177 экз.) содержит материалы пяти археологических эпох: мезолита, неолита, энеолита, бронзового и железного веков. Причем три эпохи (мезолита, неолита и раннего железа) представлены незначительной примесью, которая составляет около 5% от всего комплекса. Остальные материалы относятся к энеолиту (около 80%) и позднему бронзовому веку (около 15%).

Своеобразие памятнику придают исследованные В.Ф. Старковым два «погребальных сооружения», оформленные неизвестным ранее способом. Анализ материалов показал, что каменный ящик из энеолитического сооружения № 1 был разрушен более, чем считал автор раскопок. Иначе трудно объяснить, чем вызвано подклеивание предметов из каменного ящика с их частями за пределами сооружения. Наличие в коллекции 122 каменных плиток и крупных развалов сосудов косвенно может свидетельствовать, что таких культовых ящиков на памятнике было больше.

Вряд ли «погребальное сооружение № 1» можно считать погребением. Когда В.Ф. Старков публиковал эти комплексы, на территории Среднего Зауралья не было

известно ни одного энеолитического погребения. Погребение на Аятском озере было опубликовано в 1976 г., могильники Андреевского озера – в 1991 г. Остальные погребения и могильники опубликованы уже в XXI в.¹². Описанные В.Ф. Старковым «погребения» полностью выпадают из круга энеолитических погребений. Тем не менее они совершены по особому, реально фиксируемому ритуалу. Именно это и дает возможность отнести их к культовым объектам.

То же самое можно сказать и о «погребальном сооружении № 2». Находка еще трех светильников на поддонах и минимум четырех развалов сосудов бронзового века позволяет предполагать, что на памятнике существовало несколько культовых объектов, аналогичных «погребению № 2». В целом данные культовые комплексы очень напоминают ритуальные клады Шайтанского озера II. Отличаются они только составом ритуальных комплексов. На культовой площадке Шайтанского озера II доминирующими предметами в ритуальных комплексах были бронзовые (медные) изделия. А в кокшаровских культовых объектах – развалы сосудов и каменные наконечники стрел.

Благодарности: выражаю глубокую благодарность О.Н. Корочковой за консультации по керамике бронзового века.

Список сокращений

- АО – Археологические открытия
- М. – Москва
- НТГСПА – Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия
- СА – Советская археология
- ТГУ – Тюменский государственный университет
- УрГУ – Уральский государственный университет
- УрО РАН – Уральское отделение Российской Академии Наук

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Старков В.Ф. Кокшарово I – многослойный памятник неолита и бронзы в Среднем Зауралье // СА. 1970. № 1. С. 97-108.
- ² Сериков Ю.Б. Работы Нижнетагильского отряда // АО 1979 г. М.: Наука, 1980. С. 171–172; Сериков Ю.Б. Исследования Кокшаровского торфяника // АО 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 153.
- ³ Жилин М.Г., Савченко С.Н., Сериков Ю.Б., Косинская Л.Л., Косинцев П.А. Мезолитические памятники Кокшаровского торфяника. М.: Воскресенская типография, 2012. 214 с.
- ⁴ Герасименко А.А., Сериков Ю.Б. Неолитические памятники Юрьинского озера // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 5. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. С. 59-79.
- ⁵ Корочкова О.Н., Стефанов В.И., Спиридонов И.А. Святылище первых металлургов Среднего Урала. Екатеринбург: УрГУ, 2020. 214 с.
- ⁶ Сериков Ю.Б. Комплексы каменных изделий памятника Выйка I (Среднее Зауралье) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Т. 1. 2019. № 3. С. 106-116.
- ⁷ Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Сериков Ю.Б., Скочина С.Н. Культурные памятники эпохи энеолита. Тюмень: ТГУ, 2015. 156 с.
- ⁸ Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.
- ⁹ Сериков Ю.Б. Шайтанское озеро – священное озеро древности. Нижний Тагил: НТГСПА, 2013. 408 с.
- ¹⁰ Сериков Ю.Б. Каменные орудия эпохи бронзы на стоянках лесного Зауралья // Из истории Сибири. Вып. 19. Томск: изд-во Томского унта, 1976. С. 30-41.
- ¹¹ Сериков Ю.Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. 268 с.
- ¹² Берс Е.М. Позднеэнеолитическое погребение на р. Аять в Среднем Зауралье // СА. 1976. № 4. С. 190–200; Зах В.А., Зотова С.В., Панфилов А.Н. Древние могильники на Андреевском озере близ Тюмени // Древние погребения Обь–Иртышья. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1991. С. 13-42; Зах В.А., Скочина С.Н., Пархимович С.Г. Грунтовый могильник Чепкуль 21 на севере Андреевской озерной системы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. Вып. 6. С. 24-42; Носкова Л.В., Карачаров К.Г. Энеолитический могильник Старые Покачи 5.1 на реке Аган // Барсова Гора: древности та-

ежного Приобья. Екатеринбург–Сургут: Уральское издательство, 2008. С. 146-169; Чауркина Н.М. Погребальные комплексы эпохи энеолита и раннего железного века Зауралья (по материалам погребально-культурной площадки Скворцовская гора V). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 224 с.; Панина С.Н. Фрагмент сакрального пространства эпохи энеолита у подошвы Усть-Вагильского холма в лесном Зауралье // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том I. Казань: Отечество, 2014. С. 330-333; Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Сериков Ю.Б., Скочина С.Н. Культурные памятники эпохи энеолита. Тюмень: ТГУ, 2015. 156 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Берс Е.М. Позднеэнеолитическое погребение на р. Аять в Среднем Зауралье // СА. 1976. № 4. С. 190–200 .
2. Герасименко А.А., Сериков Ю.Б. Неолитические памятники Юрьинского озера // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 5. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. С. 59-79.
3. Жилин М.Г., Савченко С.Н., Сериков Ю.Б., Косинская Л.Л., Косинцев П.А. Мезолитические памятники Кокшаровского торфяника. М.: Воскресенская типография, 2012. 214 с..
4. Зах В.А., Зотова С.В., Панфилов А.Н. Древние могильники на Андреевском озере близ Тюмени // Древние погребения Обь–Иртышья. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1991. С. 13-42.
5. Зах В.А., Скочина С.Н., Пархимович С.Г. Грунтовый могильник Чепкуль 21 на севере Андреевской озерной системы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. Вып. 6. С. 24-42.
6. Корочкова О.Н., Стефанов В.И., Спиридонов И.А. Святылище первых металлургов Среднего Урала. Екатеринбург: УрГУ, 2020. 214 с.
7. Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Сериков Ю.Б., Скочина С.Н. Культурные памятники эпохи энеолита. Тюмень: ТГУ, 2015. 156 с..
8. Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Сериков Ю.Б., Скочина С.Н. Культурные памятники эпохи энеолита. Тюмень: ТГУ, 2015. 156 с..
9. Носкова Л.В., Карачаров К.Г. Энеолитический

- могильник Старые Покачи 5.1 на реке Аган // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург–Сургут: Уральское издательство, 2008. С. 146-169.
10. Панина С.Н. Фрагмент сакрального пространства эпохи энеолита у подошвы Усть-Вагильского холма в лесном Зауралье // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том I. Казань: Отечество, 2014. С. 330-333.
 11. Сериков Ю.Б. Комплексы каменных изделий памятника Выйка I (Среднее Зауралье) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Т. 1. 2019. № 3. С. 106-116.
 12. Сериков Ю.Б. Работы Нижнетагильского отряда // АО 1979 г. М.: Наука, 1980.
 13. Сериков Ю.Б. Шайтанское озеро – священное озеро древности. Нижний Тагил: НТГСПА, 2013. 408 с
 14. Сериков Ю.Б. Каменные орудия эпохи бронзы на стоянках лесного Зауралья // Из истории Сибири. Вып. 19. Томск: изд-во Томского ун-та, 1976.
 15. Сериков Ю.Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. 268 с. .
 16. Старков В.Ф. Кокшарово I – многослойный памятник неолита и бронзы в Среднем Зауралье // СА. 1970. № 1. С. 97-108.
 17. Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.
 18. Чаиркина Н.М. Погребальные комплексы эпохи энеолита и раннего железного века Зауралья (по материалам погребально-культурной площадки Скворцовская гора V). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 224 с.
 3. ZHilin M.G., Savchenko S.N., Serikov YU.B., Kosinskaya L.L., Kosincev P.A. Mezoliticheskie pamyatniki Koksharovskogo torfyanika. M.: Voskresenskaya tipografiya, 2012. 214 s
 4. Zah V.A., Zotova S.V., Panfilov A.N. Drevnie mogil'niki na Andreevskom ozere bliz Tyumeni // Drevnie pogrebeniya Ob'–Irtys'h'ya. – Omsk: Izd-vo OmGU, 1991. S. 13-42
 5. Zah V.A., Skochina S.N., Parhimovich S.G. Gruntovyy mogil'nik CHepkul' 21 na severe Andreevskoj ozernoj sistemy // Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. 2005. Vyp. 6. S. 24-42
 6. Korochkova O.N., Stefanov V.I., Spiridonov I.A. Svyatilishche pervyh metallurov Srednego Urala. Ekaterinburg: UrGU, 2020. 214 s..
 7. Matveev A.V., Matveeva N.P., Serikov YU.B., Skochina S.N. Kul'tovye pamyatniki epohi eneolita. Tyumen': TGU, 2015. 156 s.
 8. Matveev A.V., Matveeva N.P., Serikov YU.B., Skochina S.N. Kul'tovye pamyatniki epohi eneolita. Tyumen': TGU, 2015. 156 s.
 9. Noskova L.V., Karacharov K.G. Eneoliticheskiy mogil'nik Starye Pokachi 5.1 na reke Agan // Barsova Gora: drevnosti taezhnogo Priob'ya. Ekaterinburg–Surgut: Ural'skoe izdatel'stvo, 2008. S. 146-169
 10. Panina S.N. Fragment sakral'nogo prostranstva epohi eneolita u podoshvy Ust'-Vagil'skogo holma v lesnom Zaural'e // Trudy IV (XX) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda v Kazani. Tom I. Kazan': Otechestvo, 2014. S. 330-333.
 11. Serikov YU.B. Kompleksy kamennykh izdeliy pamyatnika Vyjka I (Srednee Zaural'e) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki. T. 1. 2019. № 3. S. 106-116
 12. Serikov YU.B. Raboty Nizhnetagil'skogo otryada // AO 1979 g. M.: Nauka, 1980.
 13. Serikov YU.B. SHajtanskoe ozero – svyashchennoe ozero drevnosti. Nizhnij Tagil: NTGSPA, 2013. 408 s.
 14. Serikov YU.B. Kamennye orudiya epohi bronzy na stoyankah lesnogo Zaural'ya // Iz istorii Sibiri. Vyp. 19. Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta, 1976].
 15. Serikov YU.B. Ocherki po pervobytnomu iskusstvu Urala. Nizhnij Tagil: NTGSPA, 2014. 268 s.

REFERENCES

1. Bers E.M. Pozdneoliticheskoe pogrebenie na r. Ayat' v Srednem Zaural'e // SA. 1976. № 4. S. 190–200.
2. Gerasimenko A.A., Serikov YU.B. Neoliticheskie pamyatniki YUr'inskogo ozera // Ohrannye arheologicheskie issledovaniya na Srednem Urale. Vyp. 5. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2007. S. 59-79.

16. Starkov V.F. Koksharovo I – mnogoslujnyj pamjatnik neolita i bronzy v Srednem Zaural'e // SA. 1970. № 1. S. 97-108
17. Starkov V.F. Mezolit i neolit lesnogo Zaural'ya. M.: Nauka, 1980. 220 s.
18. CHairkina N.M. Pogrebal'nye komplekсы epohi eneolita i rannego zheleznogo veka Zaural'ya (po materialam pogrebal'no-kul'tovoj ploshchadki Skvorcovskaya gora V). Ekaterinburg: UrO RAN, 2011. 224 s.].

**NEW DATA ON THE ARCHAEOLOGY OF THE MIDDLE TRANSURALS
(based on the materials of the site Koksharovo I)**

© 2023 Yu.B. Serikov

Russian State Professionally Pedagogical University
(Nizhny Tagil branch)

The article presents previously unknown materials of the Stone and Bronze Ages from the site of Koksharovo I, which was excavated by V.F. Starkov in 1966 and 1968. The site contains mixed complexes of all epochs from the Mesolithic to the Early Iron Age. The Mesolithic, Neolithic and Early Iron epochs are represented by an insignificant admixture, which makes up about 5% of the entire complex. The remaining materials belong to the Eneolithic (about 80%) and the Late Bronze Age (about 15%). The analysis of stone products was carried out using statistical-typological, traceological and mineralogical methods. The uniqueness of the site is given by two "burials" investigated by V.F. Starkov, performed according to a previously unknown rite; but the current level of knowledge suggests that these "burial structures" are not burials, but a kind of cult complexes. The inhabitants of the site used a variety of mineral raw materials (over 20 names) obtained from local sources.

Keywords: Middle Transurals, Koksharovsky peat bog, Eneolithic, Bronze Age, stone tools, cultic complexes, mineral raw materials.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-151-170

EDN: ITQQWZ